

НЕТ, не перевелись еще Пигмалионы на нашей планете! Родоначальник Пигмалион — ахтичный дарь Кипра — вырезал свою Галатею из слоеной кости. Самый популярный из Пигмалионов — профессор Хитинс — создал свою Галатею — Лиззи Дулитль собственным воспитанием. А современный Пигмалион пользуется новейшими достижениями науки и создает свою Галатею в специальном котле.

Молодой советский ученый, биолог Славин закнулся в науке, не замечая окружающую его действительности. Он мечтает об идеальном человеке будущего, которого создаст из протоплазмы. Влюбленная в него студентка Мариша тайком проникает в лабораторию. Застынутая врасплох, она мечется в поисках укромного уголка и, не найдя другого выхода, прячется в котел. Славин будто бы верит в то, что незнакомка в котле — счастливое завершение его открытия. «Эврика!» — восклицает он и в результате ряда довольно неубедительных и не очень умных ситуаций влюбляется в свою Эврику.

Таково содержание новой оперетты «Эврика», поставленной в Московском театре оперетты.

Надуманность его настолько очевидна, что никакие «скидки» на сюжетную «услужливость» и традиционную «неребровательность» опереточного жанра здесь не помогают. Больше того, своей нелепостью такая пьеса может только скомпрометировать самый жанр совет-

ской оперетты современного содержания. Вряд ли даже в самой веселой и неприятательной комедии наши молодые люди — ученые и студенты — могут выглядеть такими наивными, несообразительными, лишеными чувства юмора, а подчас и просто неумными. Не привела ли здесь погоня за буффонадой «легкостью» к бессмыслице?

Автор музыки — украинский композитор Оскар Сандлер — не новичок в комедийном жанре. Ему принадлежат комические оперы «Собака на сене», «В степях Украины» и другие. Не претендуя на особые новаторские откровения, О. Сандлер написал к «Эврике» вполне профессиональную музыку, приемлемую для жанра оперетты, особенно если вспомнить, что наши композиторы не часто балуют нас откровениями в этой области. Здесь преобладают легкие танцевальные ритмы: плавный вальс, изящная полька, темпераментный вальс. Менее удались композитору лирические эпизоды, в которых сквозит оттенок сентиментальности (особенно в первой арии Мариши и в заключительной арии Славина).

Вся музыка «Эврики» и особенно инструментальные эпизоды выигрывают благодаря очень хорошему исполнению. Руководитель оркестра Московского театра оперетты Г. Столяров — опытный, серьезный музыкант, и под его управлением оркестр звучит выразительно.

Удачно и оформление спектакля (художник Эд. Змороц), решенное в несколько условной

приточеской манере. На сцене — легкие портативные конструкции и предметы. Привлечены самые различные актеры современной, вплоть до политехнического сивальника. Особенно хорош интерьер в доме матери Славина, молодящейся дамы, гонимой за модой. Здесь все «модерн» — и «стильная» мебель, и урод-кактус, и цветочник в форме старого штиблета, и диковинно изогнутый торшер, и даже сумка в

это соединение носит органический характер... Да и режиссерские решения во многом представляются спорными. Так, вряд ли необходимо, чтобы к действующим лицам присасывался шланг пылесоса, а Эврика, увезенная в детской колясочке, гудела клаксоном автомобиля. Эта бессмысленная буффонада совсем не вяжется ни с опереттой, ни с водевилем. Единственно, что радует, так это актерский состав спектак-

бавить к этому, что не стоило включать в действие приехавший и к тому же беззвучный эпизод с уроком логопеда, рассказ Спиридона о цирке, перекликающийся с аналогичным эпизодом из оперетты «Сия клоуна», и другие подобные «находки», отнюдь не свидетельствующие об оригинальности и творческой активности авторского мышления. И, разумеется, нельзя было включать в пьесу стихи, вызывающие лишь неприятное изумление.

Автор стихотворного текста А. Дняпров смело выступает в неравный поединок с логикой и грамматикой русского языка. Мечутся недоуменно падежи, времена, ударения, смущенно согласования:

Любовь доводит до всего:
Стреляться и топиться,
И даже более того —
Заставит вас жениться...

А вот новое открытие, связанное с телефоном:

Ты можешь узнать, применив телефон,
Что будет новилкой сезона,
Кто с кем поженится,
Кто с кем разведется...

В одной сцене разъяренная мамаша Славина выступает с такими шедврами:

...А вы со всех сторон,
Коварный Спиридон,
Считаете меня за идиотку!..

А «за кого считают» зрителя?

В начале спектакля под звуки электронного инструмента идет парад его участников. Незримый ведущий знакомит с персонажами и исполнителями, рассказывает, какая большая работа была проделана...

А к концу спектакля зритель чувствует себя ошеломленным безграмотными стихами, разочарованным сюжетной линией.

Многое в спектакле заставляет недоумевать: почему Московский театр оперетты счел необходимым поставить плохую пьесу с нелепым сюжетом, бессмысленными стихами и малопримечательной музыкой? Почему театр считает возможным все это преподносить зрителям под видом новой советской оперетты да к тому же еще якобы на современную тему? Почему артисты, и молодые, начинающие, и уже зарекомендовавшие себя, должны выступать в ролях, отнюдь не украшающих их репертуар? Стоило ли на все это тратить столько сил?

Л. ГОР.

ЭВРИКА?

виде большой рыбы с распоротым брюхом. А ужина накрыт почти на полу...

«Эврика» — не обычная оперетта, а скорее оперетта-водевиль. От традиций водевиля идет пролог — парад всех актеров; типично водевильные куплеты поют студенты, раскрывая в тексте свою феноменальную эрудицию:

Не нужны нам комплименты, тра-ля-ля!

Боевой народ студенты, тра-ля-ля!

Можем сдать строем лодки,

Психологию у кошки!

Такой же характер носят и куплеты Спиридона о цирке с припевом: «Какой хорошенький!..».

Мы не против соединения двух смежных жанров (имеющих некоторые общие истоки), но только в том случае, если

ля: влюбленная, милая Мариша (Т. Шмыга и А. Еланская), решительная, задорная Гали (Н. Крылова), пленяет тонкий юмор Г. Заичкина (Спиридон) и острый гротеск О. Власовой и К. Кузьминой (Маргарита Павловна). К сожалению, исполнитель основной роли Славина молодой артист Л. Карпихин привлекает больше вокальными, чем актерскими данными. Исполнение этой роли у Ю. Богданова более профессионально.

Хорошее впечатление производят и танцы (постановщик Г. Шаховская). Они темпераментны, веселы, остроумны.

Но все-таки, когда заканчивается спектакль, остается чувство досады. В этом повинны в первую очередь авторы пьесы Л. Аркадьев, В. и А. Дняпровы.

О надуманности и неубедительности сюжетной линии речь вкратце уже шла. Можно до-

«Советская культура», г. Москва
11 сентября 1962